

ДИСКУРС БУДУЩЕГО В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ МАРКСИСТСКОЙ УТОПИИ

Н.Г. Митина

Дальневосточная государственная академия искусств. Россия, 690990, Приморский край, г. Владивосток, ул. Петра Великого, д. 3-а.

Статья исследует феномен пролетариата, который выступает в качестве социального тела утопических проектов марксизма. Поскольку социокультурная действительность в каждый конкретный исторический период представляет собой уже сложившуюся и достаточно устойчивую структуру, а утопия рассматривается в качестве явления социокультурной действительности, включающего в себя характерные черты той цивилизации, на базе которой она формируется, представляется возможным выявить специфику русского рабочего-пролетария и практические методы формирования его сознания.

В статье обоснована мысль о том, что особенности социокультурной действительности стали причиной оформления линии государственного марксизма, делавшего упор на необходимости скорейшего преобразования стихийного пролетарского сознания, его деструктивного начала в позитивное, воспитав его самосознание и создав позитивный тип рабочего-пролетария, в массе своей сформировавшего социальное тело марксистского утопического проекта. Созидательное начало сформированной ранее фигуры солдата обусловила политику милитаризации труда и использование его в строительстве социализма. Особенности российской действительности стали причиной оформления государственного марксизма, делавшего упор на скорейшем преобразовании стихийного начала в рабочее движение в организованный класс. И в этом процессе важную роль играли речевая практика и визуализация.

Процесс визуализации советская власть продвигала через кинематограф, огромное значение которому придавал В.И. Ленин. Одобренные партией кинопроекты С. Эйзенштейна, А. Довженко и многих других, минимально использовали речь, заменяя её лозунгами или экспрессивными жестами и движениями, что было понятно и узнаваемо для народной массы, помогало «заменять реальность вымыслом, истину событий – верованием учредить невозможное вместо действительности» (Л.И. Кирсанова). Средства упрощения содержания текста, делавшие его доступным широким массам, способствуют, таким образом, сплочению массы трудового народа, осознающего таким способом свою причастность к великому делу.

Ключевые слова: утопия; дискурс; социальное тело; милитаризация труда; протописьмо; насильственная речевая практика; визуализация.

В основе марксизма лежит учение о пролетариате – классе, который должен решить задачу создания нового коммунистического общества. Пролетариат, в свою очередь, выступает в качестве социального тела утопических проектов марксизма. Учение о пролетариате, созданное К. Марксом и его сподвижником Ф. Энгельсом, обосновывает историческое значение и задачи данного класса. Для них рабочий является разрушителем ценностей цивилизации, прежде всего государства, которые созданы угнетёнными для обеспечения потребностей господствующего класса. В раннем марксизме пролетариат выступает как «самый низший слой современного общества», который, чтобы «подняться», должен всё уничтожить насильственным путём [9, с. 434 – 435]. На это указывает в своем исследовании фигуры рабочего и Э. Юнгер, подчёркивая, что новый мировой порядок не является сам собой, а создаётся «в рабочем ритме череды мировых и гражданских войн» [30, с. 142].

Одним из первых марксизм привносит на русскую почву Г.В. Плеханов. В своих произведениях он подчёркивает несостоятельность стихийного народного движения [14, с. 27–90], на которое рассчитывали предшественники марксизма – народники и позднее анархисты. По его мнению, Маркс и Энгельс переоценивали «способность к революционному действию тогдашнего бессознательного большинства пролетариата». Плеханов считал, что эти ошибки необходимо учесть русским марксистам, чтобы не допустить поражения русского пролетариата [13, с. 298]. Он приходит к выводу о необходимости силы, которая организует пролетариат, так как народное движение не способно «развиться в высшую коммунистическую форму без непосредственного воздействия на них сильной и хорошо организованной рабочей социалистической партии» [14, с. 28].

Теория государственного марксизма получила дальнейшее развитие в трудах В.И. Ленина, который, осознав неспособность стихийного элемента к самостоя-

тельному действию, останавливается на теории классовой борьбы. Он уделяет особое внимание идее политической организации пролетариата – диктатуре. Данная идея была развита им в учение о диктатуре пролетариата в работе «Государство и революция», где точка зрения на пролетариат изменяется: если у Маркса в «Немецкой идеологии», в «Манифесте Коммунистической партии» пролетариат – это освобождённая сила трудового народа, то у Ленина – это диктатура организованного класса. Он подчёркивает, что авангард пролетариата, который способен «взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых», воспитывается марксизмом в рабочей партии [7, с. 22 – 26].

Относительно характеристики марксиста он даёт жёсткое определение: «Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*» [7, с. 34]. Таким образом, для Ленина пролетарское сознание – стихийный элемент, не способный к самосознанию, только партия способна внести элемент самосознания, организации в пролетарское движение и привести его к цели – диктатуре пролетариата. С. Жижек в исследовании, посвящённом В.И. Ленину, отмечает, что Ленин ««формализовал» Маркса посредством определения партии как политической формы» её вмешательства в историю» [4, с. 51]. Роль партии в организации рабочих отмечает Э. Юнгер, указывая на тот факт, что она является новой формой единства и находится «в культовом отношении к гештальту рабочего» [30, с. 379].

Теория государственного марксизма дальнейшее развитие получила в трудах Л.Д. Троцкого. Он так же, как и другие сторонники государственного марксизма, отмечает руководящую роль партии: «Свою диктатуру пролетариат осуществляет через советское государство. Коммунистическая партия является руководящей партией пролетариата,

а, следовательно, и его государства» [26, с. 12]. Троцкий подчёркивает необходимость союза пролетариата с крестьянством, без которого нельзя разрешить задачи демократической революции, однако «осуществление революционного союза пролетариата и крестьянства мыслимо только под политическим руководством пролетарского авангарда, организованного в коммунистическую партию» [28, с. 73]. Таким образом, Троцкий так же отводит партии роль главной организующей силы для пролетариата.

В качестве способа организации пролетариата в период строительства социализма Троцкий предлагает мобилизацию труда и всеобщую трудовую повинность [24; 25; 27; 29], которая решается с помощью милитаризации жизни: «Проведение трудовой повинности немыслимо без применения – в той или другой степени, – методов милитаризации труда» [29, с. 73]. Кроме партии, в этом процессе руководящая роль отводится профессиональным союзам, «в состав которых должны быть возвращены лучшие рабочие, прошедшие военную школу» [27, с. 9]. Созидательное начало в фигуре солдата, осознание им своих действий обусловили его использование в мирной жизни, сделали его опорой власти в решении задач строительства социализма.

Система, предложенная Троцким, была в дальнейшем использована на стройках социализма И.В. Сталиным. Он, как и Ленин с Троцким, считал, что «только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распылённые и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения». И в этом ему помогает структура Советской власти [23, с. 35]. После объединения Советов (при лидирующем положении в них рабочих) и подчинения их контролю партии они становятся удобной формой власти для большевиков – власти, которая обеспечивала организацию и контроль над трудящимися.

Важную роль в трудовой организации пролетариата и его воспитании играют и практические методы, применённые Сталиным. Это грандиозное строитель-

ство периода индустриализации, одним из главных объектов которого являлось выполнявшее важную идеологическую роль московское метро. Исследователь метрореальности М. Рыклин подчёркивает, что дискурс метро является насильственной речевой практикой и в его рамках мобилизация и война становятся «чем-то естественным и неизбежным» [15, с. 1]. В ходе гигантского строительства и связанного с ним развития движения ударников производства происходит «преобразование некультурного метростроителя в культурного». М. Рыклин выделяет в этом процессе два пути: или осознание своей великой задачи, правильности курса партии, или, как несознательный, он становится врагом и его перевоспитывают [17, с. 1]. Он выделяет синкретичность системы общественных отношений, которая, по его мнению, приводит к идеологическому обоснованию трудовой установки, к правовому обоснованию данной политической линии [19, с. 67].

Выводы Рыклина подтверждает исследование Э. Юнгера, который, рассматривая гештальт рабочего, приходит к выводу, что последней и высшей ступенью мобилизации материи рабочего является осуществление тотального характера работы, а результат единства технического пространства и типа выражается в «стирании различий между органическим и механическим миром»; его символом является органическая конструкция» [30, с. 260]. Таким образом, формируется трудовая механическая масса – народ, уничтожающая индивида и имеющая перед собой единую цель – строительство коммунизма. Данный процесс нашёл отражение и в стирании гендерных различий, поскольку для власти важен был не отдельный мужчина или женщина, а «человек-борец», строитель коммунизма [11, с. 92 – 93]. В данном процессе организации и воспитания пролетария используются все методы – от «кнута» (репрессии с целью перевоспитания) до «пряника» (привилегии для ударников производства – героев социалистического труда).

М. Рыклин выделяет ещё один способ формирования коллективного сознания в сталинском метрополитене: образность метро – фигуры, расположенные в публичных пространствах «воплощают господствующую идеологию публичности, доводя аперсональность массы до логического завершения» [19, с. 41]. Необходимо отдельно остановиться на роли образности. Как уже отмечалось, квалификационный уровень метростроителей (как и всей рабочей массы) был низким, и это затрудняло для них осознание цели и задач строительства, понимание технической стороны своей работы. Само чтение текста было для них затруднено, многие были неграмотными. Неспособные овладеть текстом, рабочие видели предлагаемый им образ, использованный в оформлении первых станций метрополитена. Визуальный ряд упрощал понимание, он позволил выразить в простой форме техническую идею метро. Это и стало причиной визуализации.

Визуальный образ возвращает к прото-письму, суммирует эффект труда. Визуализация аналогична жесту, который упрощает понимание смысла. Как подчёркивает Ж. Деррида в своей работе «Ограмматологии», жест является дикарским письмом, обращённым к зрению, он «предваряет словесный язык». Следовательно, «метафорическое (перво)начало речи пробуждается, открывает глаза в самом средоточии языка». Анализируя работы по языку Ж.-Ж. Руссо, он приходит к выводу, что первый язык был образным [3, с. 412 – 415]. При восприятии текста или устной речи может возникнуть ошибка непонимания вследствие разрыва означающих, разрыва смысла. Здесь же, в тексте-фигуре, прото-письме, по выражению Деррида, «означающее как таковое означает опять-таки означающее, а вовсе не саму вещь и не какое либо непосредственно представленное означаемое» [3, с. 413].

Образ – это вещь, которая «переносится в своего двойника (то есть в сферу идеальности) для другого». Это изображение, заключает Деррида, является аллегорией, а «аллегория – это ди-

карское изображение» [3, с. 482 – 483]. Жест (визуальный образ) указывает на вещь, предмет, эмоцию, и тем самым делает возможным избежать ошибки, непонимания. Визуализация активно используется в процессе стирания гендерной идентичности. Образы женщин в советской прессе, изобразительном искусстве 1930-х гг. практически лишены женственности – это образцы коллективного, деперсонифицированного тела, неотделимые от своих орудий труда, механизмов, за которыми их изображают художники, фотографы [10, с. 122].

Эстетическая составляющая образного мира культуры связана с «ориентацией в сфере социального поведения, с регуляцией повседневной жизни обществ, соотнесённых с идеалами их предназначения и высшими целями существования», указывает В.С. Глаголев [2, с. 268]. Визуализация образа, как правило, происходит в утрированной форме, что ещё более упрощает понимание и заставляет испытывать простые, однозначные чувства, что объединяет массу. Однако обратное превращение образа в текст требует интеллектуального усилия, к которому пролетарий не способен, происходит деградация сознания до уровня образа. Следовательно, визуальный образ метро означает интеллектуальную деградацию адресата, где для большинства – массы – постижение смысла речи-текста возможно только через идеографический образ.

Процесс визуализации власть продвигала через кинематограф, огромное значение которому придавал В.И. Ленин: «Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино» [8, с. 579]. Кинопроекты, одобренные советской властью (особенно ярко это проявляется в кинолентах 1920-х – 1930-х гг. С. Эйзенштейна «Стачка», А. Довженко «Земля» и др.), минимально используют речь, её заменяет лозунг или экспрессивный жест, который понятен и узнаваем для массы, в большинстве своём неграмотной. Искусство идёт за деградацией адресата. Кинематограф позволяет власти «заменить реальность

вымыслом, истину событий – верованием учредить невозможное вместо действительности», отмечает Л.И. Кирсанова. «Киноязык работает на границе мысли и воображаемого (чувственного), то есть там, где наглядное (видимое) превосходит мыслимое». [5, с. 208 – 209]. В кино очень высока способность зрительных и слуховых образов эффективно стирать значимость реального бытия [6, с. 60].

Визуальная проекция соединяется с лозунгом и плакатом. Средства упрощения содержания текста, делавшие его доступным широким массам, способствуют, таким образом, сплочению массы трудового народа, осознающего таким способом свою сопричастность к великому делу. Прото-письмо, прото-жест направлен на публику – массу, коллектив, а не на отдельного индивида. На данный аспект визуализации указывает и М. Рыклин: «Визуальное измерение в речевой культуре не проходит через фильтры индивидуализации». Главным предметом репрезентации становится масса, всё ориентируется на коллективную идентичность. Полное отсутствие персонификации приводит к тому, что любая форма индивидуализации рассматривается как дьявольское начало, как грехопадение [19, с. 17 – 18].

Процесс обезличивания проявляется во всех видах изобразительного искусства (скульптура, фотография, живопись) – взгляд «стирает лицо, уничтожая актом смотрения собственную субстанцию». Данный процесс устремлённости «к коллективной идентичности превращает эти изображения в симулякры», подчёркивает М. Рыклин [19, с. 85]. В итоге коммунальные тела, по его выражению, расправляются «со всей мыслящей периферией», и сам народ становится «окончательным референтом террора», который деградирует до уровня предмета, нуждающегося в банальном объяснении» [19, с. 45 – 48]. Поскольку упрощённо понятый большевиками мир возможно было преобразовать только силой, Сталин выбил из этого мира «остатки сложности, свёл его к пропагандистским фор-

мулам, малейшее сомнение в которых каралось смертью» [16, с. 25]. Плакат не содержит возможности обсуждения, его нельзя поставить под вопрос, оспорить. Экономия письменных средств приводит к невозможности интерпретации и, таким образом, закрепляет в сознании адресата заложенный в нем единственный смысл.

В условиях современности, когда речь становится невнятной, а письмо утрачено, отсутствует единый язык, это приводит к использованию языка жестов (например, реклама), мы вновь сталкиваемся с подобным явлением. М.В. Силантьева, анализируя кризис современной культуры, отмечает, что проблема понимания раскрывается с информационно-коммуникативной стороны [20, с. 227]. Стандартизация языка, по её мнению, неотвратимо влечёт за собой изменения в сознании [21, с. 87]. Она подчёркивает влияние современных «гуманитарных технологий» на процесс коммуникации, которые выступают средствами трансляции и реализации управленческих решений [22, с. 410].

Однако сегодня это происходит с помощью новых средств, в том числе игры, как указывает Деррида: «Возникновение письма есть возникновение игры...» [3, с. 120]. Атрибутика того времени отражала идеальный образ, так что фигуры рабочего, колхозницы нельзя было менять, они не были фигурами для игры. Дискурс метрополитена серьёзен, прото-письмо не допускает игры. Рыклин следующим образом описывает этот процесс: большевики не расколдовывают мир, очищая его от религиозности, а наоборот «опутывают его многослойной тайной, делают максимально непрозрачным для самих обитателей». А символами «непрознания установившихся социальных отношений становятся новые культовые сооружения и обряды» [16, с. 16]. Вовлекая массу в новое социально-идеологическое пространство, сталинизм заменил вопрос: не «участвовать или не участвовать?», на другой – «жить или умереть?». Народ как музыкальный инструмент был готов откликнуться в

нужный момент на взмах палочки дирижера – партии [18, с. 185, 187].

Дж. Агамбен использует термин *homo sacer* (преступник, дурной, бесчестный, нечестивый человек), которым определяет находящихся в лагерях, гетто, жертв холокоста, подлежащих убийству, отверженных. Этот термин соотносится с коммунальными телами, массой, превращённой новой жизнью в *зоэ* (означает факт жизни, общий для всех живых существ). Философ отмечает особенное значение обнаженности жизни *homo sacer* и подчёркивает: «Голая жизнь – объект осуществляемого суверенной властью насилия...» [1, с. 148 – 149]. Анализируя концепцию Агамбена, Д. Новиков подчёркивает, что производство «нагой жизни» сопровождает производство политического [12, с. 40]. Таким образом, визуализация становилась одним из средств и способов подчинения и террора.

Следовательно, государственный марксизм ставит своей задачей преобразовать стихийное пролетарское сознание, его деструктивное начало в позитивное – через самоорганизацию, воспитав таким образом его самосознание, и создать позитивный тип – рабочего-пролетария. Сформированная ранее фигура солдата, созидательное начало в ней, обусловила политику милитаризации труда и использование солдата в строительстве социализма. Эти особенности российской действительности могут быть причиной оформления линии государственного марксизма, делавшего упор на необходимость скорейшего преобразования стихийного начала в организованный класс. И в этом процессе важную роль играют насильственная речевая практика и визуализация, которые выступают в качестве дискурсивных практик в процессе реализации марксистского проекта.

Список литературы:

1. Агамбен Дж. *Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь*. М.: «Европа», 2011. 256 с.
2. Глаголев В.С. Смысл образа и образ смысла – двуединая задача религиозно-эстетической проблематики // *Религиозность: личность перед вызовами бытия. Материалы международных научных конференций*. Т.21. Владимир: ВлГУ, 2012. С. 267-275.
3. Деррида Ж. *О грамматологии* / пер. с франц., вступит ст. и комм. Н.С. Автономовой. М.: «Ad Marginem», 2000. 512 с.
4. Жижек С. 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003. 255с.
5. Кирсанова Л.И. Политическое как знаково-символическое // *Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС*. Владивосток: ВГУЭС, 2009. № 2 (2). С. 205 – 209.
6. Кирсанова Л.И., Коротина О.А. Дискурс фантастического в его отношении к самому себе и реальности (объективности) // *Вторые Лемовские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема* / отв. ред. А.Ю. Нестеров. Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2014. С. 49 – 61.
7. Ленин В.И. *Государство и революция* / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: 5-е изд. М.: Политиздат, 1962-1981. Т. 33. С. 1 – 120.
8. Ленин В.И. *Директивы по киноделу. Примечания* / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: 5-е изд. М.: Политиздат, 1962-1981. Т. 44. С. 360 – 361.
9. Маркс К., Энгельс Ф. *Манифест Коммунистической партии* / К.Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955–1975. Т. 4. С. 419 – 459.
10. Митина Н.Г. Марксистский гендерный проект // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. 2007. № 1 (41). С. 114 – 126.
11. Митина Н.Г. Эволюция идей гендерного равенства в российских философских утопиях (конец XIX – середина XX веков). Владивосток: ТГЭУ, 2008. 200 с.
12. Новиков Д. В. Два языка Джорджо Агамбена // *Социологическое обозрение*. Т. 6. 2007. № 1. С. 38 – 40.
13. Плеханов Г.В. *Двадцатипятилетие смерти Маркса* / Г.В. Плеханов // Соч. М. – Л.: Госиздат, 1923–1927. Т. XVI. С. 285 – 298.
14. Плеханов Г.В. *Социализм и политическая борьба* / Г.В. Плеханов // Соч. М. – Л.: Госиздат, 1923–1927. Т. II. С. 27 – 90.

15. Рыклин М. «Лучший в мире». Топос. 25/10/2005. URL: <http://www.topos.ru/article/4128> (дата обращения: 29.08.13). 2 с.
16. Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 136 с.
17. Рыклин М. Метродискурс. Окончание. Топос. 14/07/2005. URL: <http://www.topos.ru/article/3812> (дата обращения: 29.08.13). 2 с.
18. Рыклин М. Свастика, крест, звезда. Произведение искусства в эпоху управляемой демократии. М.: «Логос», 2006. 208 с.
19. Рыклин М. Террорологии. Тарту-Москва: Эйдос, Культура, 1992. 224 с.
20. Силантьева М.В. Декомпрессия ценностей в современной культуре // Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Том IV: Культурная политика / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб.: Алетейя, 2008. С. 214 – 229.
21. Силантьева М.В. Гуманитарный аспект проблемы сомоопределения России: между обществом потребления и национальной самобытностью // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология, 2008. № 1. С. 84 – 88.
22. Силантьева М.В. Современные гуманитарные технологии в контексте российской действительности // Славянский мир в третьем тысячелетии, 2009. № 4. С. 407 – 418.
23. Сталин И.В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете / И.В. Сталин // Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Госполитиздат, 1952. С. 1 – 80.
24. Троцкий Л.Д. Мобилизация труда (доклад на объединенном заседании III Съезда совнархозов и Московского совета раб. и кр. депутатов). URL: <http://www.litres.ru/lev-trockiy/mobilizaciya-truda-doklad-na-obedinennom-zase-danii-iii-sezda-sovnarhozov-i-moskovskogo-soveta-rab-i-kr-deputatov/> (дата обращения: 28.08.13). 13 с.
25. Троцкий Л.Д. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики (Приложение). URL: http://www.litres.ru/lev-trockiy/na-puti-k-socializmu-hozyaystvennoe-stroitelstvo-sovetskoy-respubliki-prilozheniya/?just_bought=1 (дата обращения: 28.08.13). 9 с.
26. Троцкий Л.Д. Новый курс (в редакции 1924 г.). URL: <http://www.litres.ru/lev-trockiy/novyy-kurs-v-redakcii-1924/> (дата обращения: 28.08.13). 59 с.
27. Троцкий Л.Д. О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд (тезисы ЦК РКП). URL: <http://www.litres.ru/lev-trockiy/o-mobilizacii-industrialnogo-proletariata-trudovoy-povinnosti-militarizacii-hozyays-tva-i-primenenii-voinskih-chastey-dlya-hozyaystvennyh-nuzhd-tezisy-ck-rkp/> (дата обращения: 28.08.13). 13 с.
28. Троцкий Л.Д. Перманентная революция. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl004.htm> (дата обращения: 28.08.13). 76 с.
29. Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl033.htm> (дата обращения: 28.08.13). 135 с.
30. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт / Э. Юнгер // Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. СПб.: Наука, 2000. С. 55 – 440.

Об авторе:

Наталья Георгиевна Митина – д. филос. н., доцент, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Дальневосточной государственной академии искусств. E-mail: Millkonf@yandex.ru.

FUTURE DISCOURSE IN THE PRACTICE OF MARXIST UTOPIA IMPLEMENTATION

N.G. Mitina

Far Eastern State Academy of Arts. Russia, 690990, Primorsky Krai, Vladivostok, Peter the Great Street, 3-a.

Abstract. *The article presents the phenomenon of proletariat acting as a social body of Marxist utopian projects. Since socio-cultural reality at any particular historic period is already mature and*

quite stable structure arisen from social development throughout the course of history, meanwhile the utopia is considered as a phenomenon of the socio-cultural reality, reflecting salient features of the civilization it is based on, it seems possible to reveal the specifics of the Russian proletariat and practical methods of its consciousness formation.

The author substantiates the position that specific features of socio-cultural reality caused state Marxism policy formation, emphasizing the need for a prompt transformation of spontaneous proletarian consciousness and its destructive origin into something positive through the development of its self-consciousness creating a positive type of a worker-proletarian. Peculiarities of the Russian reality gave rise to state Marxism formation with a particular focus on a rapid transformation of a spontaneous origin of the working-class movement into the organized class.

Key words: *utopia; a discourse; a social body; the militarization of labor; the proto-letter; violent speech practice; visualisation.*

References:

1. Agamben Dzh. Homo sacer. Suverennaya vlast' i golaya zhizn. [Homo sacer. Sovereign power and bare life]. Moscow, "Evropa", 2011. 256 s. (In Russian).
2. Glagolev V.S. Smysl obraza i obraz smysla - dvuedinaya zadacha religiozno-esteticheskoy problematiki [The meaning of the image and the image of the meaning - the dual task of religious and ethical issues]. Religioznost': lichnost' perez vyzovami bytiya [Religiosity: the person facing the challenges of life]. Materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy. V.21. Vladimir, izd-vo VIGU, 2012. S. 267-275. (In Russian).
3. Derrida ZH. O grammatologii [Grammatology]. [Selected works]. Vstupit st. i komm. N.S. Avtonomovoy. Moscow: "Ad Marginem", 2000. 512 s. (In Russian).
4. ZHizhek S. 13 opytov o Lenine. [13 experiences of Lenin]. Moscow, Ad Marginem, 2003. 255 s. (In Russian).
5. Kirsanova L.I. Politicheskoe kak znakovno-simvolicheskoe [Political as a sign and symbol]. Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik VGUES. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2009. no 2 (2). S. 205 - 209. (In Russian).
6. Kirsanova L.I., Korotina O.A. Diskurs fantasticheskogo v ego otnoshenii k samomu sebe i real'nosti (ob"ektivnosti) [Discourse of fantastic in relation to itself and reality (objectivity)]. Vtorye Lemovskie chteniya [Second reading Lemovskie]. Sb. materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati Stanislava Lema. otv. red. A.YU. Nesterov. Samara: Samar. gos. aerokosm. un-ta, 2014. S. 49 - 61. (In Russian).
7. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya [The State and Revolution]. V.I. Lenin. Poln. sobr. soch. [Complete Works]. 5-e izd. Moscow, Politizdat, 1962-1981. V. 33. S. 1 - 120. (In Russian).
8. Lenin V.I. Direktivy po kinodelu. Primechaniya [Directive kinodela. Notes]. V.I. Lenin. Poln. sobr. soch. [Complete Works]. 5-e izd. Moscow, Politizdat, 1962-1981. V. 44. S. 360 - 361. (In Russian).
9. Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii [The Communist Manifesto]. K.Marks, F. Engel's. Soch. [Works]. 2-e izd. Moscow, Politizdat, 1955-1975. V. 4. S. 419 - 459. (In Russian).
10. Mitina N.G. Marksistskiy gendernyy proekt [Marxist gender project]. Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Vladivostok: Izd-vo TGEU, 2007. no 1 (41). S. 114 - 126. (In Russian).
11. Mitina N.G. Evolyutsiya idey gendernogo ravenstva v rossiyskikh filosofskikh utopiyakh (konets XIX - seredina XX vekov) [The evolution of gender equality in Russian philosophical utopias (end of XIX - mid XX centuries)]. Vladivostok: TGEU, 2008. 200 s. (In Russian).
12. Novikov D. V. Dva yazyka Dzhordzhio Agambena [Two languages Giorgio Agamben]. Sotsiologicheskoe obozrenie. V. 6. 2007. № 1. S. 38 - 40. (In Russian).
13. Plekhanov G.V. Dvadtsatipyatiletie smerti Marksa [Twenty-five years of Marx's death]. G.V. Plekhanov. Soch. [Works]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1923-1927. V. HVI. S. 285 - 298. (In Russian).
14. Plekhanov G.V. Sotsializm i politicheskaya bor'ba [Socialism and the Political Struggle]. G.V. Plekhanov. Soch. [Works]. Moscow-Leningrad, Gosizdat, 1923-1927. V. II. S. 27 - 90. (In Russian).
15. Ryklin M. "Luchshiy v mire" [The best in the world]. Topos. 25/10/2005. Available at: <http://www.topos.ru/article/4128> (accessed: 29.08.2013). 2 s. (In Russian).
16. Ryklin M. Kommunizm kak religiya: Intellektualy i Oktyabr'skaya revolyutsiya [Communism as a religion: Intellectuals and the October Revolution]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 136 s. (In Russian).

17. Ryklin M. Metrodiskurs. Okonchanie [Metrodiskurs. Ending.]. Topos. 14/07/2005. Available at: <http://www.topos.ru/article/3812> (accessed: 29.08.2013). 2 s. (In Russian).
18. Ryklin M. Svastika, krest, zvezda. Proizvedenie iskusstva v epokhu upravlyaemoy demokratii [The swastika, a cross, a star. A work of art in the era of managed democracy]. Moscow, Izdatel'stvo "Logos", 2006. 208 s. (In Russian).
19. Ryklin M. Terrorologiki [Terrorologiki]. Tartu-Moscow, Eydos, Kul'tura, 1992. 224 s. (In Russian).
20. Silant'eva M.V. Dekompressiya tsennostey v sovremennoy kul'ture [Decompression values in contemporary culture]. Fundamental'nye problemy kul'turologii [Fundamental problems of cultural studies]: in 4 vol. [Works in 4 vol.]. V. IV: Kul'turnaya politika. otv. red. D. L. Spivak. Saint-Petersburg, Aleteyya, 2008. S. 214 - 229. (In Russian).
21. Silant'eva M.V. Gumanitarnyy aspekt problemy somoopredeleniya Rossii: mezhdru obshchestvom potrebleniya i natsional'noy samobytnost'yu [The humanitarian aspect of the problem of self-determination of Russia: between consumer society and national identity]. Gumanitarnyy vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya, 2008. № 1. S. 84 - 88. (In Russian).
22. Silant'eva M.V. Sovremennyye gumanitarnyye tekhnologii v kontekste rossiyskoy deystvitel'nosti [Contemporary humanitarian technologies in the context of Russian reality]. Slavyanskiy mir v tret'em tysyacheletii, 2009. № 4. S. 407 - 418. (In Russian).
23. Stalin I.V. Ob osnovakh leninizma. Lektsii, chitannyye v Sverdlovskom universitete [The Foundations of Leninism. Lectures delivered at the Sverdlov University]. I.V. Stalin. Voprosy leninizma. 11-e izd. Moscow, Gospolitizdat, 1952. S. 1 - 80. (In Russian).
24. Trotskiy L.D. Mobilizatsiya truda (doklad na ob"edinennom zasedanii III S"ezda sovnarkhozov i Moskovskogo soveta rab. i kr. deputatov) [Mobilization of labor (report at a joint meeting of the III Congress of Economic Councils and the Council of the Moscow office. And Cr. Deputies)]. Available at: <http://www.litres.ru/lev-trockiy/mobilizatsiya-truda-doklad-na-obedinennom-zasedanii-iii-sezda-sovnarkhozov-i-moskovskogo-soveta-rab-i-kr-deputatov/> (accessed: 28.08.2013). 13 s. (In Russian).
25. Trotskiy L.D. Na puti k sotsializmu. Hozyaystvennoe stroitel'stvo Sovetskoy respubliki (Prilozheniya) [On the way to socialism. The economic development of the Soviet republic (Applications)]. Available at: http://www.litres.ru/lev-trockiy/na-puti-k-sotsializmu-hozyaystvennoe-stroitelstvo-sovetskoy-respubliki-prilozheniya/?just_bought=1 (accessed: 28.08.2013). 9 s. (In Russian).
26. Trotskiy L.D. Novyy kurs (v redaktsii 1924 g.) [New Deal (as amended 1924)]. Available at: <http://www.litres.ru/lev-trockiy/novyy-kurs-v-redaktsii-1924/> (accessed: 28.08.2013). 59 s. (In Russian).
27. Trotskiy L.D. O mobilizatsii industrial'nogo proletariata, trudovoy povinnosti, militarizatsii khozyaystva i primenenii voinskih chastey dlya khozyaystvennykh nuzhd (tezisy TSK RKP) [On the mobilization of the industrial proletariat, labor service, the militarization of the economy and the use of military units for household needs (theses of the Central Committee of the RCP)]. Available at: <http://www.litres.ru/lev-trockiy/o-mobilizatsii-industrialnogo-proletariata-trudovoy-povinnosti-militarizatsii-hozyaystva-i-primenenii-voinskih-chastey-dlya-hozyaystvennykh-nuzhd-tezisy-ck-rkp/> (accessed: 28.08.2013). 13 s. (In Russian).
28. Trotskiy L.D. Permanentnaya revolyutsiya [Permanent Revolution]. Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl004.htm> (accessed: 28.08.2013). 76 s. (In Russian).
29. Trotskiy L.D. Terrorizm i kommunizm [Terrorism and Communism]. Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl033.htm> (accessed: 28.08.2013). 135 s. (In Russian).
30. YUnger E. Rabochiy. Gospodstvo i geshtal't [Working. Domination and Gestalt]. E. YUnger. Rabochiy. Gospodstvo i geshtal't; Total'naya mobilizatsiya; O boli [Working. Domination and Gestalt; Total mobilization; About pain.]. Saint-Petersburg, Nauka, 2000. S. 55 - 440. (In Russian).

About the Author:

Natalia G. Mitina – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department of humanities disciplines Far Eastern State Academy of Arts. E-mail: Millkonf@yandex.ru.